

Плач сестры по брате и матери по сыне

*Замужняя сестра приходит из своей деревни
на похороны брата и, подойдя
к родительскому дому, вопит:*

Уже стать на́ этой горе на дороженьке,
Мне-ка стать, бедной горюше, придуматься,
Доспроситься у соседей, удоветаться:
«Вы скажите, спорядовыи суседушки,
Што дается на родимой моей родине,
У моих да у пристарших у родителей?
Вси во добром ли оны да во здоровьице,
Во великом ли оны благополучьи;
Есь ли в живности сердечно у их дитяtko,
Моя милая скачѣная жемчужинка,
Светушкó-братец родимой?»
Подходить стала к крылечику перѣному,
Подломились у мяя резвыи тут ноженьки,
Приуряхнулось ретливое сердечушко!
Я зглянула на хоромное строеньицо —
Приуныв, стоит строеньице пустылое;
Отдалí¹ стоит палата белокаменна,
Облиз² стоит тюрьма да заключевная,
Заключевная тюрьма да подземельная!
Как допреж сего, до этой поры-времечка,
Я ходила на родину свою родинку
Ко желанным ли родителям,
Ко светушку ли-братцу я родимому!
На крылечушке светик-братик стретает,
Он уж доброго коня да расседлает,
На конюшну он во стойлу убирает,
И белояровой пшены он насыпает;
А сегоднишным Господним Божьим дѣнечком
Ко крылечку я приехала переному,
Не стретает мяя братец-красно солнышко!
Уж пройти мне во хоромное строеньицо

Мне крест да класть, горяше, по-писа́ному,
Мне поклон вести, победной, по-учёному!
Поклон первой — Пресвятой да Богородице,
Другой поклон — суседям спорядовым,
Всобину́ поклон братцу-красну солнышку!
Воскликать да тут братца мне родимого,
Взвеличать да соколочка златокрылого,
Супротив сердца ретливого!
Може я, бедна горяша, поталаннее,
Може, братец до меня да пожеланнее:
«Уж ты стань-востань, скачёная жемчужинка,
Со этой со брусовой белой лавочки,
Стань на резвы свои да на ноженьки,
Отшиби от сердца белы свои рученьки,
Уж ты сдий со мной доброе здоровьицо,
Ты по-старому, мой светушко, по-прежнему!
Как допреж сего, до этой поры-времечка,
Было вложено великое желаньицо
До моей бедной головушки,
Восретал ты на крылечике перёном,
Провожал меня во светлу нову горенку,
Ты садил меня на стульицо кленовое,
Почитал меня за гостьицу любимую!
Как сегодняшним Господним Божьим дёнечком
Не встаешь ты со брусовой белой лавочки,
Не сшибаешь ты от сердца Божьи рученьки,
Ты не здиешь со мной доброго здоровьица,
Не спробо́воришь еди́ного словечушка!
Чем разгневала я светушка родимого?
Што я по́часту к тебе, знать, не ходила,
Што при трудной я постеле не смотрела?
Не нача́лась я, победна, не надия́лась,
Што разлу́чит Господь с братцом со родимым!
Можешь знать да ведать, вольной белой светушко,
Ты про мбе про несчастное живленьицо:
Мне-ка не́ своя вольна столько волюшка;
Как на этой судимой³ на сторонушке
Строги-грозны богоданныи родители!
Мне день прошел, у беднушки, даваюца,⁴

Другой день прошел да слова дожидаяца,
Третий день прошел — на родину справляюца.
Можешь знать да ведать, вольной белой светушко,
Што ведь дальная судимая сторонушка,
Удалила как родима моя родинка:
Я за гóрамы ведь е да за толкучима,
Я за темныма лесама за дремучима,
Я за этыма быстрыма за речинькам,
За кру́тыма малыма озерышкам,
За славным синим за Онегушком!
С того не пóчасту на родинку учащивай!
Студеной зимой — живет бездорожьцо,
Занесет путь-широкую дороженьку,
Снежочкама ее да ведь перистыма;5
Не заходят к нам добры людюшки,
Серой заюшко туды не проскакиват,
Малая птича не залетыват,
Извозчички к нам не заизживают,
Перехожии калеки не прохаживают,
От вас грамотки к нам не принáшивали!
Как весной живет великое распутьцо,
Разольются круглы, малыи озерышки,
Из-за гор да пройдут быстры эты риченьки.
Мне нельзя, бедной горюшице, пронятися,6
На родимую сторонку передатися!
У озер нет перегребных малых лоточек,
Через реченьку дубовой нет мостиночки;7
Хоть располится сине славное Онегушко,
Хоть во ту пору есть вольна мне-ка волюшка,
Через морюшко мне нет тогды попутчиков,
Через Онегушко нет легких перевозчиков!
Приберу хоть я, победная, попутчиков
Через Онегушко уж я да перевозчиков,
Тут поеду на родиму свою родинку.
Хоть повыедем на синее Онегушко,
Призавиют столько буйны эты ветрушки,
Стане буря на море подниматися,
Малогребна стане лоточка шататися,
От ветра паруса да обрываются,

Дубовыи веселышки ломаются!
Тут нас бросит в острова да незнакомыи,
Во эти берега да не в бывалыи;
Во пути пройде урѣчна вся неделюшка,
От желаньица мы Господу намолимся,
От сердечушка Николу принапросимся:
«Дай-ко Господи-Бладыко Свет ты милосливой
Тиху тишинку на широкой на уличке,
Благодать да ты на славном этом морюшке,
Переехать через синее Онегушко,
Передаться на родиму мне на родину!»
С того по́долгу, горюшица, справляюся;
Нуньку⁸ выбрала досужу пору-времечко,
Я слободную гостиную неделюшку,
На свою да на родиму я на родинку —
Меня родинка теперь да не сжидает,
Светушкó-братец меня да не сретает!
Ой, скажи мне-ка, братец-красно солнышко,
Не убойся многих добрых столько людусшек:
Ты куды, мой белой светушко, сряжаешься,
Ты в котору путь-дорожку отправляешься?
Ты во славной ли во город Петербургской,
Аль в охотну во бурлацкую работушку,
Аль к купцам да ты во лавочку приказчикком?
Во чужую да ты сторону бросаешься,
Што не по́ уму тебе да не по разуму?
Про тебя было, сердечно мило дитятко,
Кажись, ествушка по разуму составлены,
Цвѣтно платье по уму было покуплено,
Вопрягú была⁹ ступистая лошадушка,
Тибѣ издить ко Владычным Божьим праздничкам,
И дана была слободна пора-времечко —
По тихиим смиренным по беседушкам!
Тебя знали многи добры столько людусшки,
Приглашали во бурлаки во молóдыи,
Не гнушались тобой красные ведь девушки,
Тебя брали во кружки да хоботистыи!¹⁰
Не утай, скажи, желанно наше дитятко,
Для чего же ты от нас да удаляешься,

Покидать да ты родителей желанных
Среди грозы, несчастных, на погибель?
Ты на луды [11](#) покидаешь на подводной!
Ой, тошным да мне тошнёшенько,
Мою зяблую утробу разрывает!
Как не слышит меня братец-красно солнышко,
Не спроговорит единого словечушка!
Как булат этим железом груди скованы,
Вроде оловом уста его приза́литы!
Знаю-ведаю, печальная головушка,
Укрывается мижённо мое солнышко
За гóрушки, мой светушко, толкучии,
За облачка, мой свет, да за ходячии,
За часты звезды да подвосточные!
Укатается скачёная жемчужинка
На иное безвестное живленьцо,
Во матушку, мой свет, во сыру землю!

К матери обращается:

На допрос возьму родитель свою-матушку!
Ты сидела ли, печальная головушка,
У рожёного, сердечного у дитятка,
У трудной, у болезной у постелюшки?
Ты смотрела ли, горюшица победная,
Как душа да с белым телом ликовалася, [12](#)
В другосветно как живленьце справлялася?
Могу знать-ведать, печальная головушка,
Второпях да ты ведь время торопила,
Во обидушке смотреть, знать, позабыла!
Еще слушай же, родима моя матушка:
Ты спросила ли рожёно свое дитятко,
Вам с кого глядеть довольны эти хлебушки,
От кого да ждать вам легкой переменушки?
У вас силушка придержалася,
Резвы ноженьки притопталися,
Белы рученьки примахалися;
Нет надежных у вас да тых детушек,
Не насыяно пшеницы у вас полюшко,
Не нарощена лядина ясных со́колов!

Едино́ было сердечно у вас дитя́тко,
Едина́ была скачѐная жемчужинка,
Столько изо ста был светушко — из тысящи!
Как-то жить будет желанным вам родителям?
Жаль тошнёхонько печальной мне головушке;
Изобьетесь вы на летной работушке,
Вы назябнитесь студѐной, холодной зимой,
От любимой отстанете скотинушки,
От удалых ступистых лошадушек!
Ой, несчастное хоромное строеньицо!
Неталанна, видно, светлая ты светлушка!
Знать, на мшишечках¹³ бревни́шка были смичены,¹⁴
Знать, худыма топоренками изсичены,
Под дождѐвой водой да бревна плавлены,
На угрюмо место дом да видно ставлен!
Тридцать сажен-то его да в землю вкопано,
Три сажени-то его да вверх подынуто,
Как сверлом окна просверлены,
Решетом свету nanoшено!
Супротив нашей стра́домой хороминки
Пекѐ солнышко теперь да не по-прежнему,
Как светел месяц светит не по-старому!

К матери — продолжает:

Глупо сделали, сиротны вы родители,
Попытаться к знахарям вы не ходили,
Не лечили вы сердечно свое дитя́тко,
Не избыли от злодийной вы смерѐтушки!
Могу знать-ведать, горюша я победная,
Как от этой злодийки-душегубицы
И богатыѐ купцы не откупаются,
И цари столько от ней не попираются!
Так ведь Господом-Бладыкой обзаконено,
Сколько на́ роду-то векушки¹⁵ уписано!
Мы подумаем, родитель с тобой матушка,
Поставим-ко столы да мы дубовыи,
Сготовим-ко мы питьица медвяныи,
Закупим всяки ествица сахарные,

Зазовем да мы молóдых красных девушек,
Запоют как звон-унылы [16](#) оны писенки. [17](#)
Може, стане тут удалой доброй молодец,
Тут спорхнет наш соколочик златокрыленький?
Ой, не ладно я, горюшица, удумала,
Я не хóрошо, победная, уладила:
Вдруг дубовыи столы да пошатались,
Золотые яндовы [18](#) да распаялися,
Вся конфорова [19](#) посуда приломалася,
Тут медвяное питье да лроливалосся;
Красны девушки того да испугалися!
Чего нет, да того нá свете не водится,
Мертвой-то живому не товарищ!
Лучше сходим-ко, родитель-рóдна матушка,
Во эту с тобой светлую светёлочку,
Мы возьмем да его цвётно это платьицо,
Со гвоздя возьмем фуражки новомодные,
Со полу́ возьмем сапоженьки козловыи,
Говорить станем скачёной мы жемчужинке:
«Ты оденься-тко во цветно свое платьицо,
Поезжай в гости-любимое гостибище,
Взвесели там свою волюшку,
Поиграй во кружочках хоботистых,
Ты бери себе там ровню-милу парочку, [20](#)
Выбирай себе любимую семеюшку!» [21](#)
Знать, не гостюшко будет нежеланной,
Быв убит лежит удалой доброй молодец,
Наш подшібен соколочик златокрыленькой;
Отрекнуться от скачёной наб жемчужинки!
Я схожу лучше во лавочки торговые,
Закуплю лучше бумаженьки гербовой,
Тут попросим мы, родитель с тобой матушка,
Да ты — милое сердечно свое дитятко,
Я — братца, светушкá мне-ка родимого,
Написать нам словечушка прелестныи,
Письмо-грамотку, победнымим, заветную;
Мы положим ю во светлую светёлочку,
Мы запрем письмо в ларцы да окованыи!
После нашей скачёной жемчужинки,

Как на нашей на родимой родинке,
На прогульной славной уличке,
Во этом селе да деревенском —
Как краса-баса в деревне со угожеством,
Ко Москвы эта деревня применитая²² —
Приходить стане Владычной Божий праздничек,
Соезжаться будут добры эти людюшки,
Прибираться буде род-племя любимое,
Мы сберемся на родиму свою родинку!
Не для хлеба приду-соли наедатися,
Не для славного любима угощенья
Засмотрить приду родителей желанных!
Ты послушай же, родима моя матушка,
Не впадись в тоску-великую кручинушку,
По сердечном рожёном своем дитятке!
Тут мы сходим в мелкорубленные клеточки,
Мы во эту во столову пройдем горенку,
Отопрем да мы ларцы тут окованыи,
Прочитаем мы писёмко заблудящее,
Обольемся мы слезами горегорькими,
Пороздием²³ тут великую кручинушку!
Ой, несчастны мои думы бесталанные!
Не по думушкам то дело становилося:
Без писёмка мы с рожёным пороссталися!

К соседям, указывая на мать:

Уж вы, облачки ходячии, туляйтесь-ко,
По поднебесью вы, тучи, разбирайтесь-ко,
Красно солнышко на уличко повыстань-ко!
Белой светушко в околенку повыглянь-ко!
Ой, смотрите-тко, народ вы люди добрыи!
Не от корню старо дерево срывае,
Не от туци сыру землю поливае,
Не от ветра сине море расстонулося,
Не от сивера волна да расшумелася!
Как тоскуе сирота да горегорькая,
Горекуе²⁴ по сердечном она дитятке:
Она падае, родима, о дубовой пол,

Слезы катятся у ей, да как река бежит,
Возрыдат она, победна, как порог шумит,
Ю великая кручина удоляе²⁵ —
Зла детиная тоска неугасимая!
Ой, держите-тко родитель-мою матушку,
Вы под правую держите ю под рученьку!
Да ты слушай-ко, сиротна бедна матушка:
Не впадись в тоску великую-кручинушку,
Ты не трать да, бедна, ясны свои очушки,
Не скорби да, бедна, бело свое личушко,
Не круши свое ретливое сердечушко!
Всё жива, бедна, в могилу не вкопаешься,
Со тоски да во сыру землю не скроешься!
Не видать больше дитятка сердечного
Не на полюшке тебе да не на морюшке!
Ты бы всячески, победнушка, годилася,
Родной матушкой, несчастна, не родилася;
Толь таланна ты, родитель моя-матушка!

1 Издали.

2 Вблизи.

3 Где суждено быть в замужестве.

4 Дееприч(астие) Заонежск(ого) подречия.

5 Снегом, крупным, как перья.

6 Выйти из затруднения.

7 Перекладины, мостовины.

8 Ныне.

9 Была в упряже, наготове.

10 Хороводы, извивающиеся при движении, подобно хвосту,

11 На каменистой отмели.

12 С предсмертными мучениями боролась.

13 На мхах — уменьш(ительная) ф(орма).

14 Намечены.

15 Веку, жизни — умен(ьшительная) форма.

16 Умильные, трогательные.

17 Песни — уменьш(ительная) форма.

18 Медный сосуд для разливания пива.

19 Вм(есто) фарфоровая.

20 Т. е. подругу.

21 Жену.

22 На Москву похожая.

23 Порассеем.

24 Горюет.

25 Угнетает.

Мать — к соседям:

Дайволюте-тко, народ вы люди добрыи,
Вси приближные, спорядные суседушки,
Мои милые вы сродчи-столько сроднички!
Не держите-тко под белы меня рученьки,
Не жалеите вы победную головушку!
У мня личушко пристаршее — сиротское
Текут слезы у горюши — холодна вода;
Хоть волосушки падают — седьи, надломленные!
Кабы знали про то, светушки, бы ведали,
Про мою жалость велику бы утробную!
Жаль тошнёшенько сердечного мне дитятка,
Во сыру землю рожденье укрывается!
Во глубок погреб рожденье опускается!
За горы нонь воспитанье отлетает!
Потеряла нон талан да всю я участь!

Выходит на крыльцо:

Нон повыду на крылечико перёное,
Где делают колоду белодубову,
Где ладят кресты животворящи;
На доспрос возьму я плотничков-работничков:
«Ай же, плотнички-работнички!
Хто задал¹ вам золоту казну бессчётную,
Што вы деете холодную хоромину — не мшённую;
Не обнёсены брусовы белы лавочки,
Не прорублены косевчаты окошечка,
Не врезаны стекольчаты околенки,
Не складёна печенька муравленая,
Не услана перинушка пуховая,
Не собраны утехи вси с забавушкой!
Ой, вы добрыи суседи спорядовыи!
Не зорите тепловито наше гнездышко,

Не теши́те вы колоды белодубовой,
Не пугайте вы несчастных нас, родителей!
Уж мы клубышком, победными, катаемся,
Уж мы червышком, несчастными, свиваемся,
С одиноким дитем да расставаемся!»

Мать покойнику:

Я состряпала стряпню да суетливую,
Уж я сладила обеды полуденныи...
Рассветись да ты, яра моя свинушка,2
Да ты стань-возань, болезно мое дитятко,
По-старому, кормилец мой, по-прежнему,
За дубовой стол садись да хлеба кушать!
Ты возрадуй нас, родителей желанных,
Взвесели своих любимых сродчев-сродников,
Как до этой поры да было времячка,
До сегодняшня Господня Божья дёнечка!

К родственникам:

Не прогневайте-тось, род-племя любимое,
На пристаршую, победную головушку!
У мя ествушки теперь да не по-старому,
Угощенье у мя да не по-прежнему!
Со этой обидушки злодийной
Без ума хожу, победна, нонь без разуму!
Пожалийте-тко, род-племя любимое,
Пожалийте-тко вы мать да бездетную!

К соседям:

После мбе́го кормильца-мила дитятка
Как приходить стане разливая красна вёснушка,3
Как пойдут его любимы поровечники,4
По гульбищечкам пойдут, по прокладбищам,
Красны девушки пойдут да по гуляньицам,
Добры мб́лодцы в снарядной во покругушке,

Приоседланы ступистые лошадушки
Во седёлышка у их да во черкасский;
На добрых конях оны да разъезжают,
Жалки песенки оны да воспевают.
Уж как я, бедна кручинная головушка,
Тосковать да под косевчатым окошечком,
Коковать буду, горюша, под околенкой;
Как несчастная кокоша во сыром бору
На подсушней сижу да деревиночке,
Я на горькой сижу да на осиночке!
Стану по́ избы, горюшица, похаживать,
На широкую на уличку поглядывать,
На любимых поровечников посматривать!
Тут ведь сходится тоска неугасимая,
Удолять стане кручинушка великая!
Уж я глядуци на добрых на людюшек
С горя вóзьму его светло это платъице,
С тоски по́йду на крылечико перёное,
Говорить буду любимым поровечникам:
«Уж вы подъте ко крылечику перёному,
Вы спуститесь со коней да однокариих,
Вы оденьте его светло это платъицо,
Вы пройдите-тко по шíрокой по уличке!»
Погляжу бедна кручинная головушка,
На свое быдто сердечное я дитятко;
Покормлю да свои ясныи тут очушки,
Взвеселю свою несчастную утробушку!

К покойнику:

Ты послушай-ко, рожёно еще дитятко,
Ты приди в гости к кручинной головешке;
Не утай, скажи, красно мое на́ золоте:
Мне с которой ждать тебя сторонушки?
На кою глядеть путь-широку дороженьку?
По утрышку ль — во роздолье во чисто поле,
Аль в полдень мне глядеть на сине море?
Аль по вечеру, победной, на зеленой луг?
Аль по закат глядеть красного мне солнышка

В под эту подвосточную сторонушку?
Аль ко этой Божьей церкви посвященной?
Приди-появись, сердечно мило дитяtko,
Хоть к крылечику приди добрым мóлодцом,
Хоть незнамой калекой перехожей,
Хоть купцом приди московским!
Не убоюсь-выду, тепла моя пазушка,
Отопру, бедна горюша, дверь дубовую,
Тебя стричу на прогульной славной улице,
Подхвачу тия под правую под рученьку,
Проведу тебя в хоромное строеньицо,
С тобой сдию тут доброе здоровьицо,
Прижимать буду к ретливому сердечушку,
Глядеть впрямь буду во бело твое личушко,
Глядеть вточь буду во ясны твои очушки!
Посажу тебя во чéстной во большой угол,
Я поддерну тебе столики дубовьи,
Положу тебе тарелочки камфоровы,5
Тебе вилочки кладу я золочёные,
Угощу тебя, сердечно мило дитяtko!

.....
Принесу да тут бурлацко еще платьицо,
Я по ноженькам сапоженьки козловьи,
Сокручу тия, рожёно мило дитяtko,
Словно славного купца да как московского!
По дубовому полу станешь похаживать,
Козловы сапоги станут поскрипывать,
Стане матушка на дитяtko поглядывать!

.....
Принесу да тут гребеночку калёную,6
Учешу твои жемчужныи кудёрышки,
Я завью их во колечка золочёныи,
Принесу еще бурлацкую покрутушку,
Поддёвочку тебе да дорогих сукóн,
Круг сердечушка кушáчки шелкóвыи,
На головушку те шляпоньку пуховую,
На белую грудь цепочку золочёную!
Тут заложим мы ступистую лошадушку
Во этии во санки самокатныи,

Уберем да мы во сбрую золочёную,
Мы ковер-то е кладем да тут персидской;
Снаряжу тебя, рожёно мило дитятко,
Я по-старому тия да по-досюльному [7](#)
Ко Владычному ко праздничку,
На гульбищечко с бурла́ками молодыма,
На гуляньицо со красныма со девушкам.
Погляжу да я в раздолье во чисто поле,
Как разъезживает сердечно мило дитятко
На этой на удалой он лошадушке.
Ой, несчастны мои мысли неталанные!
Все тут ествушка сахарны рассыпалися,
Разом питьица медвяны проливались,
Вдруг сотлела молодецкая покрутушка,
Как на стойлы доброй конь да не имается!
Знать што тяжкого греха я залучила;
Поразгневалась Пречиста Богородица
На меня, знать, на печальную головушку,
Разлучила со сердечным меня дитятком,
Обсирóтила победну мать детиную!

К соседям:

Ой, вы слушайте-тко, добры столько людушки!
Неумильно хоть, нескладно причитаньице,
Не унылой у мя жалкой этот гóлосок!
После свбего сердечного нонь дитятка
Мне в опорченках, победной, находётся
Буде по́ миру горюше набродитися,
Мне почанчанкам нужёнкой наскрипитися,
По подóконью победной настоятися,
Меж дворами мне, обидной, столыпатися,
Мне ходить буде калекой перехожей!..
Ой, тошным да мне, победнушке, тошнёшенько!

Буде совестно мне этих людей добрых!
Вы не сгрусните, спорядныи суседушки,
На победную старушку стародревнюю,
Не огрубьте меня грубыим словечушком!

.....
Не нача́лась я, горюша, не надиялась,
Што возрощу себе мило это дитятко;
Тут возростила, победна взрадовалася!
Был старатель-то крестьянской он ведь жирушки,
Он заботной на крестьянскую работушку,
Он спацли́вой до сердечных был родителей,
Нарекал всегда великиим желаньицем;
Как ходили по крестьянской по работушке —
Мы за шуточки работу работáли,
За веселье день по вечер коротали;
Прóйдет день да тут у нас невидаючи,
Поскорёшеньку работа сработается!
Он спевал да звон-унылы жалки писенки,
Спотешал да молодецку свою молодость!
Доброумились победны мы головушки,
Как орел да быдто в саде воспеваает,
Как соловьюшко в зеленом возжупляет!
Дивовались все ведь добры эти людюшки...
Ой, тошным да мне, победной, тошнёшенько!
Уж как этим нонько малыим обношьицем
Не могла-то я, горюшица, докликаться,
Я по утрышку словечка допытатися
У своегó да у рожёного у дитятка!
Не дай Господи на сем да на белом свету
Столько не́ в пору расстаться, не во времечко!
Лучше мне пришла бы скорая смерётушка!

.....
Все мы думали, печальныи головушки:
Приобжением по студёной, холодной зиме,
Приберем ему любимую семеюшку,
Мы по разуму супругу — молодую жену,
Ему рóвню-то из красных из девушек;
Видно, думушки теперечко несчастные,
Мои мысли у горюши не таланные!

Кабы знала я, горюша, про то ведала,
Што недолгой-то уписан ему векушко,
Я бы малого ведь в люльке закачала бы,
В парной баенке бладенца захвостала бы!
Уж так-то мне, победной, тошнёшенько —
Расставаться с возвращённым, милым дитяtkом!

Как скоро гроб внесут в дом, мать вопит:

Мне-ка сесь было, бедной горегорькой матери,
На хорошую брусчатую лавочку —
К тебе, мое рожденье сердечное!
Наглядитесь мои несчастныи,
Слезливыи очи ясныи!
Да списать было мне персонь молодецкая,
Списать скорые резвые ноженьки,
Белые бумажные рученьки,
Твое бело-румяное личико —
У хорошей у яблони кудреватые!
Как у яблони коренье булатное —
Так твои-то скорые ноженьки;
Как у яблони сучки-ветки до сырой земли —
Так твои белые бумажные рученьки;
На яблони листочки камчатые,
Как твое хорóшо скрутно** платье цветное;
На яблони цветики лазуревы,
Как твое бело румяное личико;
Вершинки на яблони сухо-красного золота,
Как твои-то молодецкии волосы!
Не много этой поры-времечка —
Все прошло у тебя-миновалось,
Вся гульба, красота молодецкая!
Как у тебя, яблунь-верба кудреватая,
Нынь посохло коренье булатнее —
Подломились твои скорые резвые ноженьки!
У тебя, яблунь-верба кудреватая,
Повисли пруточки висучии —
Опáли твои белые, бумажные рученьки!
На тебе, яблунь-верба кудреватая,

Появлялись цветочки лазуревы —
Твое бело румяное личико!
С тебя, яблунь-верба кудреватая,
Сопали листочки камчатые —
Скинут с тебя дорогó платье цветное
Со твоих со могучих со плечиков!
С тебя, яблунь-верба кудреватая,
Посыпалось сухо-красное золото —
Опали молодецкий волосы
Со твоей бладой, буйной головушки!

*Когда покойника станут класть
в гроб, продолжает:*

Ты послушай-ко, сердечно мое дитяtko,
Не сдавайся со брусовой белой лавочки!
Не спешите-тко, спорядные суседушки,
Положить его во темную хороминку,
Укрывать его вы тонким полотенецном,
Укреплять его гробовой доской!
Дайволюте-тко, люди добрыи,
Поглядеть мне на вербу́ золочёную!
Я о том прошу, верба́ золочёная,
Сговори со мной хоть малое словечушко,
На память мне, победной головушке;
Вопотай скажи сестрице ты родимой,
Память будем, позяблые обиднушки!..
Не забыть буде горюшам веки-по-веке!

К попу:

Я клоню да свою буйную головушку,
Я корю свое печальное сердечушко
Со этой вышины да до сырой земли;
Я поклон попу-отцу духовному
Во эти во резвы ему ноженьки!
Вы послушайте, попы-отцы духовныи,
Да вы верныи служители церковныи!
Вы со выносом дитё да хороните-тко,

Честно-именно его да вы отпойте-тко,
Штоб шли да многи добры эти людюшки,
Проводили бы спорядные суседушки!
Заплачу да вам, попам-отцам духовным,
Што сапóжёнков своих вы не жаліли,
Што дороженькой ведь вы да притрудились;
Рассчитаюсь за труды ваши за праведны;
Золотой казны я дам да вам по на́добью,
Со двора я дам удбисту коровушку,
Со конюшни-то я дам да коня доброго,
Я из цвётного вам дам да ведь из платьца!
Потрудитесь-ко, попы-отцы духовнии,
Записать да его в вично поминаньицо,
Вы демьян да этот ладон разжигайте-тко,
Панихиды вы по нем да отпевайте-тко!

*Когда воротится с погоста, встречает
попов словами:*

Благодарю да вас, отцов-попов духовных,
Я за ваше за велико послушание,
Што шли ко мне вы — не ломались,
Кручинушки моей не убоялися,
Обидушки моей не утрашилися!
Кручина от меня да не отшатнется,
Обидушка к вам да не привяжется!
Уж как шесть пройдет учётных неделюшек
Я еще прошу отцов-попов духовных
Помянуть мое сердечно мило дитячко:
Заплачу да вам горюша со вторицею,
За ваше за велико беспокойство;
Сапожёнков своих вы не жаліли,
Дороженькой, бажёны, притрудились
Вы идущи к победной мне головушке!
Унылы черны ризы одевали,
Мое дитё по-честнóму отпевали!

Затем идет на сарай и вопит:

Повзыскать пойду сердечно свое дитятко,
По всему пойду хоромному строеньицу,
Обойду да по селу я деревенскому,
Поспрошу я у любимых поровечников:
Дите да не сидит ли на беседушке,
Он у тóченых у пялушек
Подле красных тых девушек,
Он не шутит ли, с ними сидя, шуточек?
Не могу найти, печальная головушка!
Пойду с горюшка во чистое во поляшко:
Он не ходит ли в раздолье во чистом поле,
Не гулят ли он, свет, в зеленóm саду?
Не могу прибрать, печальная головушка!
Я с тоски пойду ко быстрой этой ричиньке:
Он не ходит ли по крутому по бережку,
Не стрелят ли водоплавных серых утушек
Со этого оружия зарукавного?
Не могу найти, печальная головушка!
С горя кинуся ко синему Онегушку,
Ко пристаням кинусь корабельным,
Обойду да я по крутому по бережку:
Как не ездит ли рожёно мое дитятко
На славном синем морюшке,
Не ловит ли уловной свежей рыбоньки
Этым неводком шелковым?
Ловцы ездят на Онеге незнакомы,
Молодцы да столько ездят с другой волости, —
Не могла найти, печальная головушка,
Не у быстрой найти да его риченьки,
Не на славном синем на Онегушке!
Кабы крылышки, горюше, мне гусиные,
Да другим горюше — лебединые,
Я бы пóднялась, горюша, на сизó крыло
Выше горюшек горюша бы высокиих,
Выше темных бы лесушек дремучиих,
Вровень с облачком горюша бы ходячим,
Облетела бы горюша подселенну всю!
Я во первое бы поле во Лодейное,
Во другой славной город Петербургской бы,

Я во матушку слетела бы в большу Москву,
Повзыскала бы сердечно свое дитятко!
Во лакеях повзыскала у господ бы я,
Иль во кучерах его да у священников;
Не нашла бы тут сердечного я дитятка!
Обошла бы по казармам я казенным,
Повзыскала б по солдатам новобранным,
По мастерским бы я искала по столярным;
Куды хоть брошусь, победная головушка, —
Не найти столько рождёного мне дитятка!
Мне-ка во веки, победной, не видать буде,
Мне-ка на слыхе, победной, не слышать буде!
Хоть отпущено рождено у меня дитятко,
Хоть не в дальнюю дорожку безызвестную,
Не в лесныи перелески мутарсливыи,
Ко этой Пресвятой да Богородице,
Во матушку да во сыру землю,
Во погреба он да во глубокии!
Теперь все прошло-миновалось,
Я навеки с дитём да порасталась;
Нé к кому горюше приютитися,
Нé к кому победной пришатитися!
К роду мне, горюшице, ко племени?
Аль к сердечным-любимым племянничкам?
От чужих людей не довольны эти хлебушки,
От плёмнят невелика приберёгушка,
Только на сердче великая зазнобушка;
Лучше жить буду, победная головушка,
Во своем я во строеньице унылом,
На печальной кирпичной своей печеньке!
Може, сдобрится род-племя любимое,
Сжалуются сродни мои-сроднички
До меня, горюши бесприютной;
Може, засмотрят победную головушку
О Светлом Христове Воскресеньице,
Аль Владычном Божьем праздничке!
Хоть вы цветно его платье разберите-тко-сь,
Меж дý-другом, порода, разделите-тко,
Сироту, меня, посменно засмотрите-тко!

- 1 Заплатил.
- 2 Свеча — умен(ьшительное) свинушка.
- 3 Весна — умень(шительное) веснушка.
- 4 Ровесники, одногодки.
- 5 Фарфоровы.
- 6 Стальную.
- 7 Как бывало до сих пор.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.